

С.В. Волков, Е. А. Коблик. Птицы Мира: рекомендуемые русские названия видов.

S.V. Volkov, E. A. Koblik. Birds of the World: Recommended Russian Names.

Людей, интересующихся птицами, с каждым годом становится всё больше. Несомненно, это отрадный факт, ведь наблюдения и фотографирование пернатых, не говоря уже про их изучение, доставляют массу положительных эмоций! Однако есть нюансы, сопровождающие бурное развитие любительской орнитологии. Хотя в большинстве случаев профессионалы и любители используют традиционные, устоявшиеся имена птиц, возникают ситуации, приводящие к разногласиям и непониманию друг друга. Например – один привык употреблять слово *ополовник*, другой – *длиннохвостая синица*, и не всегда бывает очевидным, что речь идёт об одной и той же птице. Конечно, идеальный вариант – использование в таких случаях научной номенклатуры! В научном сообществе биномиальное латинское название было и остаётся основным (а порой и единственным, если речь идёт о подавляющем большинстве насекомых или других беспозвоночных). Однако многим любителям птиц, не причисляющим себя к профессиональным биологам, но столь же страстно увлечённым своими объектами, не всегда удобно пользоваться в обиходе научной латынью. Для многих европейских и американских бёрдвотчеров незаменимыми стали английские названия птиц. Эта тенденция объяснима – в сравнении с латынью (значение слов которой теперь мало кто знает) английское имя, например Two-barred Crossbill, Grey-headed Bullfinch, Blue-winged Warbler и т.д., выглядит логически понятным и нередко даёт видовую отличительную характеристику конкретного вида, на которую стоит обращать внимание при встрече.

Зачем же нужны русские имена птиц (или русские орнитонимы)? Не проще ли пользоваться в обиходе удобными, обычно короткими (в отличие от научной номенклатуры), а главное – широко употребляемыми во всём мире английскими орнитонимами? Многие русскоязычные бёрдвотчеры, особенно посещающие разные экзотические уголки мира, именно так и рассуждают. Никто не спорит – без английских названий при международном общении в дальних странствиях не обойтись. Но бывает смешно и грустно, когда натуралист-любитель (а порой и профессиональный зоолог) начинает пересыпать свою русскую речь бездумно выученными английскими названиями животных, даже не догадываясь о существовании вполне устоявшихся русских имён не только для видов отечественной фауны, но и многих (большинства – если речь идёт о птицах и млекопитающих) видов мировой фауны. Всё это отдаёт некоей национальной неполноценностью, признанием «провинциальности» собственной биологической науки. Между тем, система орнитонимов применительно к мировой фауне разработана и постоянно модифицируется не только в английском, но и в других ведущих языках. В капитальной многотомной сводке *The Handbook of the Birds of the World* (del Hoyo et al., 1992–2013) для каждого вида птиц приведены, помимо научного и английского имён, также названия на французском, немецком и испанском языках, нередко с синонимами. Русских названий там нет.

Россия имеет очень богатую историю и давние традиции близких отношений людей и птиц. Как следствие, русский язык отличается необычно разнообразной лексикой, связанной с пернатыми, и было бы глупо от неё отказываться. Как нам кажется, именно через сохранение языковых традиций, изучение этимологии возникновения русских названий, можно привлекать широкие слои населения к бережному отношению к природе в целом и птицам в частности. Русские орнитонимы хорошо отражают богатство и выразительность родного языка. Традиционно многие виды птиц имели у нас собственные имена в противоположность другим языкам. Достаточно сравнить с зарубежными аналогами русские варианты названий, хотя бы для сов, дневных хищников, водоплавающих, воробьиных птиц, чтобы убедиться в правильности этого утверждения.

Так, на немецком языке 27 видов уток Северной Евразии имеют общее родовое имя *Ente*. На русском же языке эти утки имеют 9 групповых (кряква, чирок, свиязь, гага, нырок, чернеть, турпан, синьга, гоголь) и 10 индивидуальных (клоктун, касатка, серая утка, шилохвость, широконоска, мандаринка, каменушка, морянка, луток, савка) наименований. Обширная группа мелких насекомоядных птиц Старого Света, до последнего времени объединявшихся в семействе славковых, по-английски называются одинаково – *warbler* (можно перевести как «певун»), варьируются только прилагательные. В русском языке эти же птицы имеют 9 наименований (славка, пеночка, камышевка, сверчок, пересмешка, бормотушка, пестрогрудка, короткохвостка, широкохвостка). Кроме «бывших» славковых в английском языке словом *warbler* обозначают также древесниц – их совсем уж дальнюю родню. Ещё показательнее ситуация с обширной группой конусоклювых зерноядных воробьиных, объединяющей овсянок, вьюрков, танагр, кардиналов и др. В англофонном мире десятки представителей 4-х огромных семейств носят безликое название *finch* (или имеют корень *-finch*). Непосредственно для вьюрковых, без приставки *-finch* (вьюрок) образованы имена Brambling, Twite, Linnet, Redpoll, Siskin, Serin, Citril, Canary, Seedeater, Crossbill, Grosbeak. В русском языке мы находим более широкую палитру названий, дающую представление об уровне разнообразия семейства: вьюрок, юрок, зяблик, канарейка (и канареечник), зеленушка, щегол, чиж, коноплянка, чечётка, чечевица (и чечевичник), урагус, щур, клёст, снегирь, дубонос. Столь же «сборными» как и *finch* оказываются в английском языке названия *sparrow*, *flycatcher*, *robin*, *oriole* и множество других – осваивая земной шар, англичане, недолго думая, давали встреченным птицам, хоть немного похожим на привычных им воробьёв, мухоловок, зарянок, иволг, те же имена. Групповых и индивидуальных наименований птиц в английском языке примерно в 1,3 раза меньше чем в русском (Фридман, Коблик, 2006).

Имея сильные научные школы, отечественная орнитология, естественно, не может оставаться без унифицированных общепринятых русских названий птиц мировой фауны. Этими соображениями руководствовались Рюрик Львович Бёме и Владимир Евгеньевич Флинт, приступая к созданию тома «Птицы» в серии «Пятиязычный словарь названий животных». Том был опубликован в 1994 г., и сразу стал библиографической редкостью. Фактически впервые в отечественной литературе был составлен полный список птиц мира, снабжённый русскими названиями (помимо английских, немецких, французских и, собственно научных биномиальных) видов, родов, семейств и отрядов. Мы из первых уст знаем о той масштабной многолетней работе, которая предшествовала этому изданию. Не все сейчас отдадут себе отчёт, каково было создавать словарь в «докомпьютерную эпоху», когда авторы были лишены возможностей, предоставляемых Интернетом, а названия птиц печатали на карточках или писали от руки на пяти языках! И конечно в тот период ещё не было такого объёма справочной литературы и определителей, который можно использовать сейчас.

К сожалению, вышедший список был не лишён недостатков. Встречаются досадные пропуски таксонов, очевидно вызванные техническими причинами. Авторы далеко не всегда представляли себе облик или особенности биологии тех иных птиц, от которых можно было бы оттолкнуться, чтобы дать оригинальный русский орнитоним, и чаще использовали названия, переведённые с других языков. Порой в таких названиях встречаются ошибки, связанные с некорректным переводом, в некоторых случаях заимствование английских имён для русского языка выглядит неудачным. Есть и «фактологические» ошибки, перекочевавшие в русские орнитонимы из иноязычных. Хотелось бы отметить в связи с этим, что заимствований из латыни, английского, испанского, немецкого, французского и других языков не удаётся избежать в принципе, в частности для представителей экзотических семейств и отрядов, не имеющих традиционных русских названий. Однако следует, не ограничиваясь просто переводом, проверять совпадение обозначений частей тела, цветов, биотопов, регионов и других понятий, которые могут серьёзно различаться в русском и других языках.

Русские названия птиц отечественной фауны орнитологи продолжали использовать, в основном следуя Л.С. Степаняну (1990, 2003) или А.И. Иванову (1976). А названия из «Пятиязычного словаря...» по факту стали применяться в качестве «официальных», преимущественно в отношении видов птиц, не представленных в фауне СССР. Однако после выхода справочника прошло уже больше 20 лет, за это время сильно изменилась систематика, более чем на 20% увеличилось число признаваемых видов птиц мировой фауны. Отсутствие свежей информации и труднодоступность «Пятиязычного словаря...» приводят к тому, что на международных сетевых ресурсах (напр. Avibase) начинают придумывать за нас русские названия для новых и старых таксонов, совершенно не считаясь со сложившимися в языке традициями. Эти названия многократно тиражируются, создавая у неискушенных пользователей ошибочные представления о систематических нюансах, разнообразии птиц и даже зоогеографии. Возможно, для специалиста это и не страшно, но совершенно точно может запутать бёрдвотчера и любого человека, интересующегося птицами в качестве хобби.

С целью исправить создавшееся положение, мы подготовили новую редакцию русских орнитонимов, касающуюся мировой фауны. При составлении своего списка мы брали за основу названия птиц из «Пятиязычного словаря...», дополняя и исправляя их в соответствии с новой систематикой, учитывая облик и повадки птиц, используя многочисленные данные, ставшие доступными в настоящее время. Для примера: выложенные в Интернет для широкой аудитории записи голосов птиц помогли нам определиться с выборами названий «сплюшка» и «совка» для представителей рода *Otus*.

Основные принципы и подходы, которым мы следовали, предлагая новые варианты названий, изложены ниже. Это не жёсткие правила, поскольку во многих случаях формализованное их применение было бы воспринято заведомо негативно. Ряд этих подходов был озвучен нами и ранее, в частности при подготовке списков по фауне птиц России и Северной Евразии (Коблик и др., 2006; Коблик, Архипов, 2014).

1. Избегание смены устоявшихся названий видов ради поддержания стабильности русской орнитонимики. Прежде всего, это правило касается названий птиц отечественной фауны. Тут возникает немало коллизий и противоречий, нередко приходится искать компромиссы. Например, согласно всем сводкам советского периода, посвящённым отечественной фауне, за видами рода *Halcyon* закреплены названия красноносый зимородок (*H. smyrnensis*), ошейниковый зимородок (*H. pileata*), рыжий зимородок (*H. coromanda*). В то же время у Р.Л. Бёме и В.Е. Флинта, вслед за многими старыми русскими источниками, они названы альционами, исходя из латинского (точнее – латинизированного греческого) названия рода. Родовое имя альциона (особенно в контексте событий античного мифа) кажется нам удачным, тем более, если рассматривать мировую фауну зимородков, но оно не устоялось в отношении «отечественных» представителей. В нашем списке мы пока оставляем за всеми видами рода *Halcyon* орнитоним *зимородок*, а орнитоним *альциона* переносим только на представителей «экзотических» родов *Todyramphus* и *Syta*, ещё недавно включаемых в *Halcyon*. Смена устоявшихся названий предпринята нами в считанных случаях: *тундровая куропатка*, вместо *тундряная куропатка* (ради соответствия правилам русского языка), *зелёная цапля*, вместо *зелёная кваква* (представитель рода, далёкого от квакв, но близкого к жёлтым и прудовым цаплям), *китайский тювик*, вместо *китайский перепелятник* (вид из группы тювиков, название пока не устоялось). Именно по таким спорным решениям нам и хотелось бы знать мнение широкого круга орнитологов и любителей птиц. В ряде случаев мы приводили в списке практически равноценные синонимы.

2. Предпочтение названий из местных/аборигенных языков для экзотических таксонов. Одна из характерных черт русского языка – его обогащение за счёт естественных заимствований (Коблик, Фридман, 2007). В настоящее время многие

заимствованные из самых разных языков орнитонимы органично вошли и укрепились в русском – *беркут, балобан, вальдишнеп, гаршнеп, кроншнеп, бекас, кумай, бюльбюль, колибри, баклан, турпан, синьга, халей* и др. Мы старались сохранить и преумножить это богатство. Вводя в обиход новые названия, мы часто ориентировались на аборигенные имена, т.е. названия которые дали птицам люди, жившие с ними бок о бок всю свою историю. В поездках по разным уголкам мира мы тратили немало времени, расспрашивая наших гидов и местных жителей о традиционных орнитонимах. Многие из этих имён очень меткие и замечательно отражают поведенческие особенности птиц. Мы надеемся, они приживутся в русском языке не в переводном, а первозданном виде. По сходным причинам мы отдаём предпочтение перед книжными названиями старым русским народным именам, употребление которых идёт из устной традиции: *пухляк, князёк, ополовник, юрок* и др.

3. Избегание заимствования латинского имени для русского языка. Конечно, следовать этому правилу удавалось не всегда, тем более что есть случаи, когда местное название заимствуется для латинского имени и входит в научный обиход (*виреон, питта, ремез, урагус, якана*). С другой стороны, во многих случаях, использование научного названия воспринимается труднее, например начинающими любителями или в ненаучной литературе, поскольку не имеет общеупотребимых корней (*зонотрихия, венилиорнис, ксенопс*). Перенос латинского имени в национальный язык скрывает в себе и другую отрицательную сторону – при ревизиях и пересмотре филогенетических связей, нередко ведущих к изменению научного названия, ранее заимствованное имя таксона будет выглядеть необъяснимо, и если специалисты смогут докопаться до истории с номенклатурой, то для неспециалиста в таком случае нестыковки только затруднят попытки разобраться (*флеоцеастес, филидор, хилакола* и др.).

4. Избегание использования триноменов. Мы старались максимально отойти от практики использования триноменов в названиях видов птиц. Такие названия часто громоздки, труднозапоминаемы и сложны для использования в повседневной лексике. Однако в ряде случаев от этого не удаётся отказаться в силу сложившихся традиций или необходимости более дробного деления крупных систематических группировок, имеющих сходные названия для большого числа видов. Естественных орнитонимов-существительных в русском языке оказывается заметно меньше, чем имён родов в научной номенклатуре. В этом случае мы предлагаем воспринимать такие двойные названия как групповые (родовое, подродровое), а первое прилагательное в триноменальном названии как уточняющее видовое: *пёстрый* [каменный дрозд], *мексиканская* [воробьиная овсянка]. В «идеальном» случае триномиальным орнитонимом логично называть подвид, биномиальным – вид, односоставным орнитонимом-существительным – род.

5. Избегание использования слова «обыкновенная/обыкновенный». Во многих случаях использование прилагательного «обыкновенный» несёт искажённый смысл, особенно это становится заметным, если рассматривать таксоны комплексно, на всём ареале рода или семейства, а не в пределах территории одной страны. Исторически словом «обыкновенный» называли наиболее широко распространённый или самый обычный для данной территории (например, европейской части России или Европы) вид. Для другой территории ситуация может быть противоположной. Обычный в прошлом вид также может стать редким к настоящему времени (пример: обыкновенная горлица). Для подобных видов (как правило, являющихся и типовыми для рода), громоздкое прилагательное «обыкновенный» вполне можно опустить и называть только орнитонимом-существительным, Во многих случаях так давно и делается: *глухарь – каменный глухарь, тетерев – кавказский тетерев, чибис – шпорцевый чибис*. Для

удобства при перечислении таких видов, слово «обыкновенный» допустимо (*обыкновенный, шпорцевый и украшенный чибисы*, вместо *чибис, шпорцевый и украшенный чибисы*).

6. Избегание использования личных имён в названиях. С нашей точки зрения слишком частого использования персональных имён (патронимов) в названиях птиц следует избегать. Как правило, такие названия малоинформативны и не несут необходимых сведений о биологических особенностях таксона. Во многих случаях патронимы используют имена не отражённые в научном названии таксона, а относящиеся к какой-либо малоизвестной царствующей особе или человеку, впервые добывшему или описавшему вид. К счастью широкое использование патронимов не характерно для русских орнитонимических традиций (в отличие от английских или французских).

7. Избегание использования одного и того же имени для таксономически разных групп. Каждое групповое название может использоваться только однажды. Это один из основных принципов, который мы старались соблюдать неукоснительно. Однако и здесь остались несколько устоявшихся названий, смена которых, с нашей точки зрения, только внесла бы неразбериху (см. пункт 1). Например, исходя из соображений стабильности орнитонимики, пока не тронуты «рогатые вороны» и «каменные дрозды», хотя понятно, что ни к врановым, ни к дроздовым эти птицы не имеют отношения, а использование старых названий в определённой мере запутывает неспециалистов.

Сходных принципов придерживаются и другие авторы (Gill, Wright, 2006; Gill, Donsker, 2016).

Осознавая полезность обсуждения нового списка русских названий птиц орнитологическим сообществом (включая любителей), мы решили сначала сделать его доступным на сетевом ресурсе, с целью оперативного внесения корректив и дополнений. Надеемся, что со временем дело дойдёт и до публикации. Масштаб поставленной задачи оказался таков, что к настоящему времени у нас готова лишь часть, посвящённая неворобьиным, над воробьиными птицами работа пока продолжается. Когда она будет закончена, эта часть также будет доступна на сетевом ресурсе.

Виды птиц в таблице расположены в систематическом порядке, принятом в настоящее время на широко посещаемом и периодически обновляемом сайте International Ornithological Congress (IOC World Bird List, version 7.2, <http://www.worldbirdnames.org/>). Далеко не со всеми таксономическими решениями, принятыми в последние десятилетия, в основном по результатам молекулярно-генетических исследований, мы согласны (напр. Коблик и др, 2014; Коблик, Зеленков, 2015; Редькин и др., 2015), но для удобства пользователей решили не вносить своих корректив в один из признанных каталогов птиц мировой фауны. В редких случаях, когда форма, не признаваемая видом в ИОС, имеет в России устойчивое видовое название, мы приводим её в списке видов. В колонках последовательно идут: бинаминальная научная номенклатура вида, современное английское название по сайту ИОС, русское название по Бёме, Флинт, 1994 (или, в скобках, по Степанян, 2003), предлагаемое нами русское название. Русские названия для родов, семейств и отрядов мы не приводим (для того, чтобы выяснить, как называется птица, встреченная и определённая в природе, это излишне). За редкими исключениями мы не приводим синонимов (их может быть до 5-6) и фиксируем в качестве основного только один орнитоним.

Литература (по хронологии):

Иванов А.И. 1976. Каталог птиц СССР. Л.: Наука, 276с.

Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука, 728с.

- Бёме Р.Л., Флинт В.Е.** 1994. Пятиязычный словарь названий животных. Птицы. Латинский-русский-английский-немецкий-французский. М: Рус. яз., РУССО, 845с.
- Степанян Л.С.** 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: ИКЦ Академкнига, 808 с.
- Gill F., Wright M.** 2006. Birds of the World: Recommended English Names. 272 p.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю.** 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: Товарищество научных изданий КМК, 281 с.
- Фридман Ю.С., Коблик Е.А.** 2006. О названиях птиц России в дословном переводе с европейских языков. – Мир птиц. Инф. бюлл. Союза охраны птиц России, 34: 33–39.
- Коблик Е.А., Фридман Ю.С.** 2007. О русских названиях птиц России. – Мир птиц. Инф. бюлл. Союза охраны птиц России, 35: 38–41.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю.** 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. – «Зоологические исследования», 14. М.: Т-во научных изданий КМК, 171 с.
- Коблик Е.А., Волков С.В., Мосалов А.А.** 2014. Современные взгляды на систему Воробьеобразных (Passeriformes): спорные решения и «узкие места». – Зоологический журнал, 93 (10): 1186–1198.
- Коблик Е.А., Зеленков Н.В.** 2015. Что происходит с макросистематикой птиц? Четверть века после системы Сибли. – XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии (Алматы, 18–24 августа 2015 г.) т. 2. Труды. Алматы, с. 74–103.
- Редькин Я.А., Архипов В.Ю., Волков С.В., Мосалов А.А., Коблик Е.А.** 2015. Вид или не вид? Спорные таксономические трактовки птиц Северной Евразии. – Там же: 104–138.
- Gill F., Donsker D.** (Eds). 2016. IOC World Bird List (v 6.2). doi 10.14344/IOC.ML.6.2

Списки рекомендованных русских названий:

для неворобьиных птиц: https://zmmu.msu.ru/assets/publications/Birds_rus_names.xls

для воробьиных птиц: https://zmmu.msu.ru/assets/publications/Birds_rus_names_passerine.xlsx